К вопросу о развитии человеческого потенциала на Уральском Севере

УДК 330.34; 331

Б.С. Павлов, д.ф.н.,
вед.н.с. ИЭ УрО РАН, Екатеринбург,
Ж.П. Александрова, к.соц.н.,
доцент КГТУ, Краснодар

Ключевые слова: развитие человеческого потенциала, трудовой потенциал, постсовременное общество

Аннотация

В предлагаемой вниманию читателя статье, автор раскрывает понятие феномена «человеческий капитал», излагает свое видение на проблему воспроизводства трудового потенциала населения в условиях регионов Уральского Севера, в частности подготовку молодых рабочих кадров. В статье затронут вопрос о роли семьи в процессе воспроизводства трудовых качеств работников. Автором проанализированы факторы и обстоятельства снижения эффективности малого бизнеса в субъектах РФ, входящих в Уральский федеральный округ.

Современный этап кризисного, неустойчивого состояния социально–экономической системы России в целом (не составляют здесь особого исключения и города Крайнего Севера), характеризуют три основные взаимосвязанные и взаимообусловленные негативные тенденции, а именно: а) сужение процесса воспроизводства средств производства и жизненных благ (это по преимуществу экономический спад); б) нарушение процесса воспроизводства естественных природных ресурсов (как органических, так и неорганических) и условий жизнедеятельности людей (определенная деградация экосистемы), и, наконец, в) сужение процесса воспроизводства населения (иначе - депопуляция). Третью тенденцию можно рассматривать как закономерное следствие реформ, которые не имеют четкой социальной направленности. При этом демографические показатели могут служить наиболее чуткими социальными индикаторами общественного неблагополучия, важной составляющей которого выступает снижение уровня и качества жизни российского населения, и, как следствие, количественная и качественная деформация человеческого потенциала на территориях промышленного освоения.

Учёт, своевременная корректировка и использование всей совокупности факторов, формирующих человеческий потенциал страны на современном, т.н. постсоциалистическом этапе развития российского общества, приобретают всё более актуальное значение для успешной реализации рыночных преобразований как в производственной, так и со-

циально-политической сфере жизнедеятельности народа. Необходимо выявление причинно-следственных связей, детерминирующих характер и направленность развития тех или иных социально-экономических процессов, важен поиск действенных рычагов воздействия на изменение тех или иных тенденций в развитии этих процессов. Это, в свою очередь, требует преодоления своеобразного традиционного идеологического клише, «запрограммированного» в общественном сознании россиян, по поводу понимания сути и содержания процесса социального развития, переосмысления самих базовых понятий.

Особенности жизнедеятельности северного социума детерминированы, прежде всего, наличием в недрах Севера богатейших сырьевых запасов природного характера, разработка которых привлекла в эту зону пришлое население со всех территорий бывшего Советского Союза. Специфика занятости в регионе определяла и определяет в настоящее время особенности социально-демографической структуры пришлого населения, а именно – доминирование когорт молодёжного рабочего возраста, в первую очередь молодых мужчин, и деформированная структура населения во внерабочем возрасте (пенсионеры и инвалиды). В отличие от коренных народов Севера, тяготеющих к сохранению своих этнических традиций, население новых городов и поселков, являясь выходцами преимущественно из европейской части СССР и впервые обживая суровые северные территории, практически с чистого листа создает свою субкультуру, свою социальную среду обитания. Жизнедеятельность этих семей, составляющих 90% всего населения северных регионов, определяется своеобразным социальным фоном, не типичным для нормативной европейской человеческой популяции, что само по себе представляет научный интерес для исследования.

Понятие «человеческий потенциал» широко используется в современной научной и общественно-политической литературе. Официальное звучание это понятие приобрело в 1990 г. после принятия *Индекса развития человеческого потенциала* (ИРЧП), применяемого в рамках специальной программы развития ООН (United Nations Development Program, UNDP) для количественной характеристики успеха страны (региона) в развитии человеческого фактора. ИРЧП показывает степень достижения общественных целей: продолжительности жизни 85 лет, 100-процентной функциональной грамотности и уровня жизни с учетом мировых стандартов. Индекс констатирует «степень лишения» или расстояние от поставленных целей на шкале общественных интересов; он сопоставляет относительные достижения каждой из 175 стран мира по отношению к заданным стандартам, принятым ООН. Методология расчета ИРЧП находится в стадии постоянного формирования и корректировки. Она изменяется и совершенствуется с целью упрощения расчетов и повышения уровня достоверности и сопоставимости результатов. По уровню развития человеческого потенциала на начало

2007 г. Россия занимала 65 место в мире, следом за Ливийской Арабской Джамахирией[1].

Полученное образование, профессиональная квалификация, здоровье и физическое развитие, психоэмоциональные качества и мотивационные установки предопределяют конкурентоспособность личности, возможность успешного трудоустройства и получения дохода от трудовой или предпринимательской деятельности. Чем выше уровень инвестиций в человеческий капитал дотрудового возраста, тем больше вероятность (при прочих равных условиях) получения более высокого дохода в трудовом возрасте, повышения качества жизни индивидуума и тем больше возможность увеличения человеческого капитала.

В статье будут использованы результаты трёх, проведённых нами опросов:

– 2003-2004 гг., гг. Лангепас, Когалым, Мегион, Ханты-Мансийск, Югорск, Радужный, Покачи; проблемы социального партнёрства на региональных рынках труда; опрошены 580 посетителей служб занятости – «П»; б) 60 работников (специалистов) городских служб занятости – «С» и в) 110 работодателей, руководителей предприятий - «Э»– ***«Урал-1»;***

- 2004 гг. – опрос 2900 молодых супругов в пяти регионах РФ, в том числе 1850 респондентов из семей Свердловской области - ***«Урал-2»;***

– 2004-2005 г., в 38 городах 6-ти субъектов РФ, входящих в УрФО, (в том числе в ХМАО и ЯНАО) по квотной выборке и «зеркальным» анкетам были опрошены 370 бизнесменов – «Б» и 360 чиновников «Ч» – ***«Урал-3»;***

– 2008–2009 гг. - опрос 600 молодых матерей в ряде городов Свердловской области. Из 600 респондентов 34 % составили представители полных нуклеарных семей с одним ребёнком, 27 % - таких же семей с двумя детьми и 18% - сложных (трёхпоколенных) семей с одним ребёнком (21 % - другой состав молодых семей). - ***«Урал-4»***

Компоненты трудового потенциала работника в процессе реализации дифференцируются на подсистемы, т.е. каждый из них имеет собственное элементное строение. Сочетание элементов, интенсивность их развития, связи и взаимосвязи между ними как бы «программируют» настоящее и будущее работника: выбор профессии, создание образа социально-трудовой карьеры, поиск наилучшей сферы реализации, качество работы, правила поведения и т.п. Каждый элемент в разное время в разных ситуациях действует со своим весом и в своем направлении. Например, уровень мотивации труда находится в зависимости от других элементов. Прежде всего, мотивация выступает как функция потребностей. Она может зависеть от способностей, состояния здоровья, нормативно-ролевой и других сфер работника. И наоборот, все элементы трудового потенциала зависят от мотивации труда. Например, человек с развитой системой ориентации на заработок, активный и предприимчивый, будет обладать повышенным уровнем мотивации, обу-

[1] Общественные слушания «Человеческий потенциал и человеческий капитал в России: состояние и проблемы законодательства». Москва , 15 мая, 2007 г. http://www.asi.org.ru/asi3/main.nsf/0/977C7A 548 5ED053 EC32572DC00459EF1

словливающим выбор значимых целей и приоритетное поведение в сфере приобретения материальных ресурсов (капитала).

Одно из острых противоречий развития региональных рынков труда в обозримой перспективе – недостаточный спрос на рабочую силу при ее дефиците на локальных рынках труда по причине несоответствия профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения, низкой трудовой мобильности населения, отсутствия научно обоснованного прогноза потребности рынка труда в специалистах определенных профессий и квалификации и связанных с ним программ подготовки специалистов в системе профессионального образования.

Не лучше обстоит дело и с воспроизводством профессионально-производственной структуры рабочих кадров. По оценке государственных органов, за десятилетие рыночных реформ большинство организаций в России практически свернули внутрифирменную подготовку и повышение квалификации рабочих. Устаревшие производственные технологии и оборудование, длительные и порой необратимые остановки производства существенно снизили общий уровень профессиональной подготовки и квалификации рабочих кадров. В то же время, российская экономика подошла вплотную к неизбежному этапу развития, когда для экономического роста на основе технологической модернизации отраслей требуются специалисты качественно нового уровня.

Процессы социального развития и формирования рыночных отношений в современном российском обществе закономерно приводят к глубоким изменениям в социально-трудовой сфере, особенно сфере занятости населения. Следствием таких изменений становится актуализация проблемы социального партнерства на формирующемся в России рынке труда. Как показали наши исследования в субъектах РФ, входящих в УрФО, сегодня социальное партнерство в рамках программ содействия занятости населения - это новый тип горизонтальных отношений в сфере занятости населения между органами власти, работодателями, органами государственной службы занятости, профсоюзами и работниками. Социальное партнерство – это в какой-то мере средство перестройки существующей модели управления занятостью. Но законодательного регулирования взаимодействия таких субъектов рынка труда в целях обеспечения занятости населения фактически нет. На сегодняшний день есть необходимость определить основы регулирования спроса на труд, критерии подбора персонала и ответственности работодателя за использование человеческих ресурсов.

С каждым годом увеличиваются объемы временной иммиграции и краткосрочных перемещений. За 6 месяцев 2006 г. через пункты пропуска на Государственной границе в УрФО прибыло 378 тыс. иностранных граждан, что на 30% больше чем за аналогичный период 2005 г. Основной поток въезжающих иностранцев прибывает в округ из государств Центральной Азии через пограничные пункты пропуска, расположенные в Челябинской и Курганской областях. Большую часть въезжаю-

щих (свыше 80%) составили граждане стран СНГ. На территории федерального округа в течение 6 месяцев временно зарегистрировано 186.107 иностранных граждан (АППГ – 183.757, +1,3%). Из них по субъектам РФ в УрФО (табл. 1).

Таблица 1

Регистрация иностранных граждан в субъектах РФ на Урале

Субъект Российской Федерации	Зарегистрировано иностранных граждан за 6 мес. 2006 г.	+\- АППГ
Курганская область	6.976	+35,0%
Свердловская область	69.508	+23,8%
Тюменская область	12.657	-19,1%
Челябинская область	48.495	-10,0%
Ханты-Мансийский АО	32.972	-11,4%
Ямало-Ненецкий АО	15.499	-1,4%
Итого	186.107	+1,3%

На 1 июля 2006 г. на территории федерального округа постоянно проживало свыше 7,8 тыс. иностранных граждан. Удельный вес иностранных граждан к коренному населению по Уральскому Федеральному округу составлял около 3,0 %. В Свердловской области – 2,8%, в Челябинской области – 2,4 %, в Тюменской области – 2,7 %, в Курганской области – 1,3 %, в Ханты-Мансийском АО – 5,4 %, в Ямало-Ненецком АО – 6,4 %. При сохранении существующих тенденций миграция рабочей силы со стороны стран СНГ будет замедлятся, а участие жителей округа в международных трудовых отношениях усилится. *Можно утверждать, что УрФО является центром притяжения миграционных потоков.* Основными причинами этого являются:

- относительно высокий уровень жизни в УрФО
- существование относительно прозрачной границы и безвизового режима со странами СНГ.
- динамичное развитие экономики и соответствующий рост потребности в рабочей силе.

«Как Вы оцените экономическую эффективность использования мигрантов в качестве рабочей силы на Вашем предприятии в Вашем городе? На этот вопрос эксперты из ХМАО ***(«Урал-1»)*** были практически единодушны (% от общего числа опрошенных – 110 чел.):

Низкая	**– 67**
Не очень высокая	– 8
Высокая	– 8
Затруднились ответить	– 17

«А какова социальная целесообразность использования таких мигрантов на производстве с позиций обеспечения социальной безопасности и стабильности развития городского сообщества, спокойствия местного населения?» – в ответах на этот вопрос мнения экспертов по

поводу трудоустройства «незаконных мигрантов» были ещё более категоричны (% от общего числа респондентов):

- недопустимо	– 52
- допустимо, но при определённых условиях	– 32
- вполне оправданно и допустимо	–
- затруднились ответить	– 16

том, насколько широко используется сегодня вахтовый способ организации труда и тенденциях трансформации ситуации на северных рынках труда, можно судить хотя бы по численности работающих вахтовым методом в МО г. Нягань в 1987-2003 гг. (табл. 2)[1].

Таблица 2

Развитие вахтового метода труда Количество вахтовиков в МО г. Нягань в 1987-2003 гг., чел.

Отрасли экономики	1987 г.	1989 г.	1995 г.	2003 г.
Всего, в том числе:	1813	5708	3466	1226
Промышленность	897	4369	1729	471
Строительство	60	838	51	300
Геология, бурение	74	176	554	455
Прочие отрасли	62	325	1089	н.д.

Эффективность вахтовой формы организации труда на Крайнем Севере сегодня может быть оценена организаторами производств, владельцами предприятий. На вопрос: «Оцените, пожалуйста, *насколько приемлем вахтовый способ* организации труда на Вашем предприятии, в условиях Вашего производства?» ответы экспертов *(«Урал-1»)* распределились так (% от общего числа респондентов). Считают, что в условиях своего производства вахтовый метод:

- не эффективен	**- 7 3**
- применим, но не везде	- 17
- наиболее приемлем и выгоден	- 8
- не ответили на вопрос	- 3

Особенно важным представляется становление новых средних слоев – новаторов и предпринимателей. Именно им в первую очередь адресованы открытые реформами свободы, права и стимулы, и именно они первыми откликаются на обновление правил игры. Они апробируют и вносят поправки в новые модели социально – экономических действий, новые формы организации производства, новый стиль жизни. Это специалисты деловых профессий, профессионалы разного профиля, мелкие и средние предприниматели, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, менеджеры, квалифицированные работники финансовой и коммерческой сфер, наемный персонал частных предприятий. Новые

[1] Использованы данные сотрудника ИЭ УРО РАН В.Г. Логинов.

средние слои составляют главную потенциальную базу дальнейших реформ, так как именно их инновационная активность изменяет системы рабочих мест, модели вознаграждения работников, состояние рынков труда и товаров, границы реальных прав и свобод массовых групп россиян.

Как известно, труд горожан в общественном производстве был и остается основой их личного социального благополучия, гарантом личной и семейной социально-экономической безопасности. Индикатором благополучия (или неблагополучия) индивида в сфере труда может служить его социально-экономическое самочувствие на рынке труда, в частности степень его уверенности в гарантии трудозанятости. В исследованиях мы обращались к анализу самочувствия молодых работников в сфере своей трудозанятости. *«Испытываете ли Вы беспокойство, страх стать безработным в ближайшие 3-5 лет*?» - на этот вопрос 2900 молодых уральцев ***(«УрАЛ-2»)*** помещены в табл. 3.

Таблица 3

Самочувствие молодых семей на региональных рынках труда Урала (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Испытывают ли страх стать безработным:	Группы молодых семей:			
	В целом	в т.ч. семьи с числом детей:		
		нет	один	Двое
Да	22	22	21	21
Отчасти	40	41	38,	40
Нет	39	37	41	39

Небезынтересны и мнения самих безработных по поводу социальных последствий, с которыми связано появление и расширение явления безработицы в северных городах. «*Вне зависимости от того, какую Вы дали оценку явлению «безработицы», прочтите доводы «за» и «против», отметьте те, с которыми Вы согласны»* – на эту просьбу откликнулись почти 95 % посетителей служб занятости, заполнивших наши анкеты ***(«Урал-1»)*** . Вот мнение респондентов о возможных последствиях безработицы - см. табл. 4.

Таблица 4

Мнение уральских безработных «о плюсах и минусах» социальных последствий безработицы на Уралн (% от общего числа респондентов- 580 чел.)

Последствия от роста безработицы			
НЕГАТИВНЫЕ::	%	ПОЗИТИВНЫЕ: :	%
Порождает условия для кризиса семьи	59	Помощь в распределении трудовых ресурсов в соответствии с потребностями рынка труда	32
Понижение уровня жизни и социальных потребностей населения	46	Улучшение дисциплины, организованности людей	29

Рост пьянства, наркомании, асоциального поведения	43	Повышение социальной активности населения	25
Превращение людей в изгоев Общества	21	Создание «здоровой» конкуренции в обществе	24
Усиление социальной дифференциации и неравенства	32	Стимулирование развития перспективных отраслей экономики	11

Российский экономический кризис, связанный с процессом становления рыночной системы, оказал и продолжает *оказывать влияние* на большую часть социализирующихся молодых россиян, в результате которого, в системе ценностно-профессиональных ориентаций и структуре мотиваций профессиональной деятельности закономерно происходит сдвиг в сторону экономической детерминанты. В первую очередь заметно падение ценностей профессионализма и профессиональной приверженности в сознании подростков и юношества. Все более утрачивается самостоятельное ценностное содержание профессиональной деятельности.

Сегодня наглядно проявляется противоречие между общественными потребностями в создании условий для реализации призвания, назначения, задачи «всякого человека – всесторонне развивать все свои способности» (К. Маркс), с одной стороны, и, с другой – ценностно-утилитарным подходом значительной части детей и их родителей к содержанию и форме предлагаемой им в школе учебно-воспитательной программы. Своеобразную меркантилизацию жизненных ориентаций родителей можно фиксировать сегодня, например, при прожективном планировании ими будущего своих детей – выпускников школ. Судя по результатам опросов, проведённых уральскими социологами, на первое место выходят ориентации отцов и матерей на формирование у молодёжи деловитости, инициативности, предприимчивости. В настоящее время среди родителей довольно широко распространён прагматизм двоякого рода – в рамках профессиональной ориентации (предпочтение «рыночных» профессий) и в рамках житейских потребностей – семейного производства и домохозяйства. В аутсайдеры же попадают такие качества, как «повышение культуры взаимоотношений в семье», «использование различных форм творческого развития детей и подростков» и «повышение педагогической культуры».

Несомненный научно-практический интерес представляет такая важная сфера воспроизводственного процесса, как формирование и функционирование *регионального рынка образовательных услуг*. Логично будет утверждать, что образование является ведущей отраслью производства человеческого капитала, фундаментом будущего благополучия человека и всего общества. Поэтому в постиндустриальных странах, прежде всего в США, сформировался своеобразный культ образования, питаемый не только общественным мнением, регулярными встречами президента с лучшими студентами, аспирантами, преподавателями и представлении их

перед общественностью как «интеллектуальной ценности страны», но и постоянной популяризацией американской системы образования как лучшей в мире, как эталонного образца для других стран.

В процессе обеспечения экономики квалифицированными кадрами незаменимой является роль образования как одного из базовых институтов обучения и воспитания подрастающего поколения. Важно, что система образования при этом фактически всегда выполняла двуединую задачу - обеспечение и текущих и перспективных потребностей народного хозяйства страны подготовленными работниками различных специальностей, профессий и уровня квалификации. Однако нельзя забывать, что молодое поколение следует рассматривать не только как будущие трудовые ресурсы, но и как человеческую поколенческую самоценность, т.е. с точки зрения развития способностей и склонностей собственно человека, возможности осуществления его самореализации. Одной из характеристик ценности как собственно человека, индивидуума, так и его способности к труду является образовательный потенциал.

Реформы, в результате которых в системе образования распалось централизованное управление и планирование подготовки кадров, трансформирован институт государственного заказа специалистов, привели к изменению статуса высших учебных заведений в регионе. Поэтому большой интерес представляет разработка региональных концепций развития образования. Можно утверждать, что функционирование системы образования сегодня – это главный стратегический фактор не только социально-экономического, интеллектуального и духовного воспроизводства российского общества, но и фактор его выживания, безопасности и вхождения в мировое цивилизованное сообщество.

Ниже представлено распределение ответов респондентов ***(«Урал-1»)*** на вопрос *«Какое образование Вы считаете достаточным для того, чтобы быть уверенным в нахождении места работы с «приличным заработком?»* – см. табл. 5.

Таблица 5

Мнение работодателей о необходимом уровне профессионального образования для обеспечения конкурентоспособности на региональном рынке труда (% от общего числа респондентов- по каждой группе)

Варианты ответов		Группы*	
		П	Э
Для того, чтобы в нашем городе найти хорошую работу, необходимо закончить:	ВУЗ	66	81
	техникум	10	8
	ПТУ	22	0,9
	не более 11-ти кл.	1,1	-
В нашем городе хорошую работу можно найти и *не имея особого образования*		17	10

* П – посетители служб занятости, Э – эксперты.

Рынок образовательных услуг, как показала практика реформирования российской системы образования 90-х годов, интенсивно развива-

ется, демонстрируя спектр различных влияний на важнейшие элементы общественной, семейной и личностной жизни граждан. Одним из существенных следствий преобразований явилось введение института платных образовательных услуг в учреждениях всех уровней образования. А каковы потенциальные возможности молодых северян в получении необходимого профессионального образования и подготовки к самостоятельному труду в сфере общественного производства? О потенциальных возможностях молодых северян получить профессиональное образование в своём городе можно судить по ответам экспертов ***(«Урал-1»)*** на вопрос: *«Как Вы считаете, что является определяющим в получении образования в Вашем городе?»* (% от общего числа опрошенных – 110 чел.):

- материальное положение семьи	**– 83**
- собственные трудолюбие и настойчивость молодых людей	– 40
- наличие образовательных учреждений в городе	– 35
- уровень образования родителей	– 19
- связи семьи, знакомства	– 14
- наличие квартиры, либо родственников или знакомых в городах с большим количеством образовательных учреждений (в Нижневартовске, Тюмени и т.д.)	– 9
- общественное положение семьи	– 9
Хорошее здоровье	– 8

Сохранение устойчивой экономической конкурентоспособности и высоких стандартов жизни требует соответствующих изменений в подготовке человеческих ресурсов. Вместе с тем, не секрет, что существует значительный «разрыв» между качеством «продукта» учреждений системы образования и растущими требованиями к нему со стороны личности обучающихся, регионального рынка труда и социума. *«Вы знаете, что наиболее острыми проблемами для молодёжи являются получение образования и трудоустройство. В связи с этим –- несколько вопросов к Вам»* - с такой преамбулой в исследовании ***«Урал-1»*** мы задавали ряд вопросов упомянутой выше группе экспертов. Один из них был сформулирован так: *«Что, по Вашему мнению, необходимо для обеспечения благополучной будущности Ваших детей в первую очередь?»* (% от общего числа опрошенных – 110 чел.):

- наличие у них нужной сейчас профессии, специальности	- 43
- умение детей добросовестно трудиться, предприимчивость	- 41
- наличие в семье капитала, денег	- 40
- крепкая родительская семья, поддержка родственников	- 21

На вопрос: *«Исходя из потребностей Вашего предприятия в подготовке и ротации рабочих кадров, какая из форм профессиональной подготовки Вам представляется наиболее эффективной, целесообразной и перспективной?», о*тветы респондентов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных руководителей – 110 чел.):

Для нужд нашего предприятия рабочие кадры *предпочтительнее готовить в самом городе*:	непосредственно на рабочих местах	**37**
	на краткосрочных курсах	**35**
	в колледжах	22
	в городском ПТУ	19
В ПТУ, колледжах других (соседних) городов ХМАО		11
Производить оргнаборы в других городах, регионах:	России	**33**
	стран СНГ	2
	дальнего зарубежья	2
Другой вариант		9

Рабочие места, их качество - главный фактор, определяющий уровень доходов членов локального сообщества и в значительной степени влияющий на стиль их жизни. К этому следует добавить, что мобильность рабочей силы зависит, прежде всего, от различий в условиях жизни в разных местных сообществах. Миграция рабочей силы из одних местных экономик в другие не только влияет на их потенциал развития, но и создает ряд социальных проблем, выходящих за рамки собственно рынка труда (перенаселенность, социальные трения и т.д.).

Дальнейшее повышение дееспособности человека во всех сферах его жизнедеятельности – продолжает оставаться одной из актуальнейших задач современного этапа развития человеческого сообщества, в том числе, естественно, российского общества. В реализации этой задачи общество имело в прошлом и будет иметь в будущем значительные резервы. Как отмечал в своё время академик Н.П. Дубинин, «люди еще не научились, в полную меру, использовать все возможности, которые заложены в биологии человека, для развития его интеллекта, способностей и склонностей».[1] Расширение спектра потенциальных возможностей освоения социального опыта, выбора того или иного социального статуса представителями молодых поколений детерминирует сравнительно *высокую степень социальной неопределенности в проектировании будущей личной судьбы, обуславливающей в свою очередь серьезные проблемы, которые носят как общественный, так и семейно- личностный характер.* В этих условиях существенно изменяются базовые социально-экономические характеристики функционирования и требования, предъявляемые к основным социальным институтам, выступающим субъектом процесса социализации молодых поколений.

О самочувствии малого и среднего бизнеса на Урале в целом и на Уральском Севере, в частности, можно судить по некоторым данным одного из наших исследований - ***«Урал-3».*** Ниже в представленном отчёте приведены основные табличные данные опроса 370 бизнесменов и 360 представителей региональных и муниципальных органов власти из шести субъектов РФ, входящих в УрФО. Матрица приведения данных: а) полная формулировка вопроса в анкете и б) результаты распределения ответов респондентов двух групп – чиновников («Ч») и пред-

[1] Дубинин Н.П. Что такое человек. М.: Мысль, 1983. С. 135.

принимателей, бизнесменов («Б»), (% от общего числа опрошенных по каждой группе). В отдельных случаях приведены краткие ремарки на полученные данные. Итак:

1. *«Каково, на Ваш взгляд, в настоящее время состояние малого предпринимательства в вашем регионе (области, автономном округе)?»* (% от общего числа опрошенных чиновников):

– развивается, преодолевая большие трудности – 66
– находится в состоянии ожидания перемен – 15
– создана устойчивая и надежная база для развития – 12
– медленно погибает – 3,7
– затруднились ответить – 3,3

2. *О «Оцените, пожалуйста, как изменилось состояние дел на вашем предприятии за предшествующие два года?»* (% от общего числа опрошенных бизнесменов):

– улучшилось { существенно – 16; незначительно – 36 }
– практически не изменилось – 32
– ухудшилось { существенно – 12; незначительно – 4 }

3. *«Как бы вы оценили по 5-ти балльной шкале условия предпринимательской деятельности в вашем регионе в целом?*» (% от общего числа опрошенных бизнесменов):

– крайне неудовлетворительно 2,9
– неудовлетворительно 18,4
- удовлетворительно 52,8
- хорошо 17,6
- отлично 3,2

«Как Вы оцениваете эффективность государственной поддержки малого бизнеса в целом? – на этот вопрос бизнесмены и чиновник *«Урал-3».* ответили следующим образом – см. табл. 6

Таблица 6

Оценка бизнесменами и чиновниками эффктивночти государственной поддержки малого бизнеса на федеральном (А), региональном (Б) и муниципальном (В) уровнях (% от общего числа опрошенных бизнесменов (Б) и чиновников (Ч)

А. Федеральный уровень

Оценка	Б	Ч
Крайне неудовлетворительно	30	20
Неудовлетворительно	28	34
Удовлетворительно	25	31
Хорошо	5	3,5

Отлично	1	0,5
Затруднились ответить	11	11

Б. Региональный уровень

Оценка	**Б**	**Ч**
Крайне неудовлетворительно	18	11
Неудовлетворительно	31	26
Удовлетворительно	28	45
Хорошо	12	9
Отлично	3	1
Затруднились ответить	8	8

В. Муниципальный уровень

Оценка	Б	Ч
Крайне неудовлетворительно	29	18
Неудовлетворительно	26	17
Удовлетворительно	25	45
Хорошо	9	14
Отлично	2	2
Затруднились ответить	9	4

Краткое резюме:

Оценки «крайне неудовлетворительно», «неудовлетворительно» и «удовлетворительно» во всех трёх случаях набирают примерно равное число голосов. Это свидетельствует о «пестроте экономического самочувствия» различных групп бизнесменов. Налицо определённый эффект **«розовых очков»** в оценке эффективности у чиновников.

На вопрос анеты *«Какую помощь государства малому бизнесу Вы считаете наиболее целесообразной*?» ответы представителей двух основных акторов развития бизнеса в регионе ответили следующим образом – табл. 7.

Таблица 7

Оценка бизнесменами и чиновниками действенности государственных мер по развитию малого бизнеса (% от общего числа опрошенных бизнесменов (Б) и чиновников (Ч)

Эффективность поддержки:	**Б**	**Ч**
Специальные программы поддержки	41	43
Законодательно определённая система льгот	28	31
Максимальное невмешательство	16	16
Реализация действующих норм	10	21
Другое (укажите, что именно)	5	3

Краткое резюме:

Примерно в равной мере в двух группах респондентов доминируют два фактора поддержки: «специальные программы поддержки» и «законодательно определённая система льгот».

6. *«Как изменилось количество проверок контрольно-надзорных органов (овд, налоговая инспекция, СЭС, пожарный надзор и т.д.) на вашем предприятии по сравнению с прошлым годом?* (% от общего числа опрошенных):

– снизилось	существенно	– 7
	незначительно	– 25
– остались без изменений		– 44
– выросли	существенно	– 18
	незначительно	– 4

Краткое резюме:

Несмотря на усилия властей, чиновники находят дополнительные «точки роста» для «обуздания ретивых предпринимателей».

7. *«В этом году Ваши расходы на преодоление «административных барьеров»* (% от общего числа опрошенных бизнесменов):

– снизились	значительно	– 4
	незначительно	– 19
– практически не изменилось		– 48
– возросли	незначительно	– 18
	значительно	– 11

Краткое резюме:

Несмотря на «кипучую» борьбу с «административными барьерами», малый бизнес продолжает оставаться «дойной коровкой» для чиновничества различных мастей.

8. «Хотели бы Вы принимать личное участие в разработке и реализации региональных (муниципальных) программ поддержки малого бизнеса?» (% от общего числа опрошенных бизнесменов):

– да	– 27
– нет	– 20
– затруднились ответить	**– 53**

Краткое резюме:

Большинство уральских бизнесменов не знают что это такое: представленные «Региональные программы поддержки малого бизнеса».

А теперь попытаемся выяснить отношение населения к «доморощенным» представителям малого и среднего бизнеса. На вопрос: *«Как Вы считаете, КТО или ЧТО в первую очередь способствует быстрому обогащению некоторых россиян (например, тех же «новых русских»)?»* ответы представителей двух групп югорчан ***(«Урал-1»)*** – посетителей

служб занятости и экспертов - распределились следующим образом – см. табл. 8.

Таблица 8

Оценка бизнесменами и чиновниками влияния различных социально-экономических факторов на успешность развития бизнеса в ЮГРЕ (% от общего числа опрошенных бизнесменов (Б) и чиновников (Ч)

Факторы, ситуации обогащения	***Группы***	
	П	***Э***
У них есть блат, нужные связи	**48**	**23**
Умеют «хорошо» воровать	**25**	**27**
Имеют доступ к финансам, материальным ценностям	**29**	**45**
Имеют богатых родителей, родственников	24	11
Они умеют работать	27	31
Им везет в жизни	15	1,8
Другое	2,5	5

Результаты опроса показывают, что лишь 27-31% респондентов считают источником богатства в современной России умение работать. Труд и воровство практически уравнялись в оценках. Наряду с традиционной для российского общества бедностью появились, по меткому замечанию академика РАН Римашевской Н.М. так называемые «новые бедные», по своему образованию и квалификации, социальному статусу и демографическому положению никогда раньше не входившие в «нижний» слой общества.

Сужение воспроизводства населения – одна из детерминант, определяющих угрозу экономической безопасности отдельного региона, страны в целом. Последнее заключается в нарушении процесса воспроизводства рабочей силы как таковой, в снижении качества трудовых ресурсов вследствие ухудшения основных медико-демографических характеристик состояния здоровья регионального социума, в увеличении экономической нагрузки на трудоспособное население со стороны требующей жизнеобеспечения и социальной защиты отошедшей от активной экономической деятельности части населения, доля которой увеличивается из-за общего «старения» населения России в целом и Уральского экономического района в частности, роста числа инвалидов, неработающих одиноких женщин с малолетними детьми и т.д.

Экономический аспект конкретной ситуации формирования потенциала отражает материально-экономическую обеспеченность процесса взаимодействия молодежи и системы социальных институтов, организаций, групп. Данный аспект находится во взаимосвязи с другой стороной формирования потенциала, а именно с правовыми отношениями, выступающими в роли регулятора всех прочих отношений по поводу воспроизводства молодежной составляющей человеческого потенциала. Правовые отношения относят к социальному аспекту конкретной ситуации формирования потенциала.

Нам представляется, что производство непосредственной жизни было, есть и останется в будущем хотя и взаимосвязанным, «вплетенным» в общую структуру производства общественной жизни, однако имеющее сравнительно самостоятельные структуру, функции, задачи, цель. Генезис производства человека как одной из сравнительно самостоятельных сторон целостного общественного производства в условиях цивилизованного общества характеризуется сочетанием тенденций обособления и интеграции её с двумя другими сторонами общественного производства - материального и духовного. Тенденция обособления выражается, прежде всего, в выделении в структуре целостного общественного производства специализированных социальных институтов, деятельность которых непосредственно направлена на производство человека, на жизнеобеспечение путём удовлетворения его физических и духовных потребностей.

Наряду с семьёй, к числу таких институтов следует отнести, в первую очередь, организации, учреждения, обеспечивающие строительство и эксплуатацию жилья, учреждений бытового обслуживания, общественного питания, здравоохранения, торговли, пассажирского транспорта, связи, общественного воспитания, образования и профессионального обучения, культуры и искусства, идеологии, охраны правопорядка и обеспечения безопасности жизнедеятельности и др. Развитие этих социальных институтов идёт как интенсивным, так и экстенсивным путём. Вторая тенденция в развитии сферы производства человека - это её интеграция с двумя другими сферами общественного производства, путём появления и развития в структуре этих двух производств элементов, факторов, имеющих востребованность во всё усложняющемся процессе производства человека.

Представляет несомненный интерес диспозиция выделенных в общем процессе воспроизводства общественной жизни трёх составляющих его производств с позиций целеполагания развития социумов в разных общественно-экономических системах. Так, фактическую (а не декларируемую) сущность идеологической концепции построения российского социализма (подразумевается практика СССР), он представляет схематично так:

Производство-СРЕДСТВО:		**Производство-ЦЕЛЬ:**
«производство человека» «производство-идей»		«производство вещей»

При переходе российского сообщества на рельсы рыночной экономики и соответствующих общественных отношений, целесообразно выделять *четвёртое* сравнительно самостоятельное производство в общем воспроизводственном процессе: *«производство денег».* схематично представляя две раскладки производств, олицетворяющие две основные модели общественного развития в условиях по пореформенной России:

а) модель «дикого капитализма»

Производство-СРЕДСТВО		**Производство-ЦЕЛЬ:**
«производство человека»		«производство денег»

«производство вещей» «производство-идей»		

б) модель социально ориентированной экономики

Производство-СРЕДСТВО		**Производство-ЦЕЛЬ:**
«производство вещей» «производство денег» «производство-идей»		«производство человнека»

Исходя из этого, критерием общественного прогресса, что во многом тождественно критерию прогрессивного развития производства человека – на наш взгляд, необходимо считать следующее. С одной стороны, - это адекватное растущим потребностям производства человека производство материальных и духовных благ в соответствующих сферах общественного производства, и, с другой - степень планомерной и целенаправленной реализации этих благ в непосредственном производстве человека.

Особенностью современного этапа исторического развития процесса преемственности поколений является тот неоспоримый факт, что молодежь получила возможность максимально активно вырабатывать свое отношение к наследию предшествующих поколений, образу жизни родителей и прародителей. Более того, определенная автономность и дистанцированность молодого поколения от опыта старших приветствуется официальной идеологией, стала массовым социальным явлением и искусственно культивируется средствами массовой информации. Разрыв в преемственности поколений сформировался в период последних 15-20 лет, то есть в период смены двух последних поколений россиян, и на конкретном этапе исторического развития страны способствовал наиболее быстрому ее продвижению по пути социально-экономических реформ. Однако, на этапе устойчивого развития общества, к которому в последние годы перешла Российская Федерация, разрыв в преемственности образа жизни поколений из положительного социального явления превращается в свою противоположность: тормозит консолидацию общества, форсирует формирование деструктивных и замедляет экспрессию самосохраняющих форм поведения молодежи в социуме.

Формирование *потенциала молодого поколения* осуществляется в процессе взаимодействия детей, подростков и молодежи с окружающей их социальной средой. Социальный аспект конкретной ситуации, в которой формируется потенциал молодого поколения, включает в себя институты, организации, группы, воздействующие на формирование потенциала. Сюда могут быть отнесены прежде всего семья; система начального и общего образования; система специального и высшего профессионального образования; система средств массовой информации; система учреждений культуры и другие институты общества. В статье мы остановимся на некоторых аспектах процесса формирования и использования человеческого потенциала в условиях Крайнего Севера Урала.

Семья, родители, родственники выступают важнейшими (а во многих случаях, практически, безальтернативными) факторами социализа-

ции молодых людей на всех этапах их онтогенетического развития. В период раннего детства родители (в первую очередь, мать), родственники, осуществляющие уход за ребенком и его воспитание, выступают, по существу, главным агентом его социализации, формирования социальных качеств. Одновременно, эта первичная ячейка общества становится «основной колыбелью» формирования его биологической составляющей, гарантом сохранения здоровья, развития физической культуры.

Культура производства человека, воспроизводства сообщества в целом будет, очевидно, детерминирована, если так позволительно выразиться, *степенью культуры этого первичного производственного процесса* в воспроизводственной жизни. Основным же «организатором» этого процесса, «производственной базой» исторически традиционно остаётся первичная социальная ячейка - СЕМЬЯ. На вопрос нашим респондентам *«Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере влияет, как правило, на формирование у детей, подростков серьезного отношения к своему здоровью, к занятиям физкультурой и спортом? В частности, кто повлиял на Вас лично (Ваших сына, дочь)?»*[1] – нами были получены следующие ответы – см. табл. 9.

Таблица 9

Мнение респондентов о приоритетах влиянии на детей с целью формирования их физической культуры (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Варианты	Группы			
	Учащиеся		Родители	Рабочие
	город	Село		
Семейное окружение				
Мать	61	64	64	60
Отец	56	53	56	54
Бабушка, дедушка	22	14	14	10
Брат, сестра	13	18	10	7
Другие родственники	5	6	4	5
Внесемейное окружение				
Сверстники, друзья	30	21	24	29
Школа, учителя	23	25	36	27
Кино, телевидение, радио	15	11	17	19
Книги, газеты, журналы	10	7	5	11
Дворовая общественность, соседи	2,9	1,5	0,9	5
Другие	3,0	2,2	2,6	2,1
По-моему, особо никто, это происходит как-то, «само-собой»	12	10	9	13

Доминирование родительской семьи в формировании ценностных

[1] В 2007–2008 гг. - в 7-ми городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено *пять категорий* респондентов: а) учащиеся средних и старших классов городских школ – 900 чел.; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ – 540 чел. в) родители учащихся городских школ – 770 чел.; г) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) с 32 городских предприятий Свердловской и Челябинской областей – 570 чел.; д) специалисты властных структур, преподаватели школ – 220 чел.

ориентаций в целом и, частности, в сфере приобщения молодых людей к физической культуре очевидно.: ниже даётся соотношение семейных и внесемейных факторов, влияющих на формирование

Группы			
Учащиеся		Родители	Рабочие
город	Село		
100	100	100	100
в том числе семейное окружение			
65	70	63	60
внесемейное окружение			
35	30	37	40

На сегодняшний день именно семья (мать, отец) определены самими несовершеннолетними как практически единственный источник их оптимизма, стимулирования, поддержки, образца для подражания тому, как выжить, не растеряться, сохранить присутствие духа, хотеть и добиться успешного будущего для своих детей. Анализируя «невостребованные» сегодня подростками исторически традиционные для них авторитеты для подражания, самосовершенствования, следует обратить особое внимание на низкий рейтинг личности учителя в структуре факторов социализации подростков в новых социально-экономических условиях.

Характерной чертой постсовременного общества, по Н.Луману (теория которого связана с критикой рациональности современного общества), является не столько потребность создания условий стабильного существования, сколько интерес к крайним, даже невероятным альтернативам, которые разрушают условия для общественного консенсуса и подрывают основы коммуникации. Поведение, ориентированное на такие случайности, и принятие таких альтернатив являются противоречивыми. «Все усилия основать решения на рациональном подсчете не только остаются безуспешными, но в конечном счете также подрывают требования метода и процедур рациональности» . По утверждению Лумана, «современное рисковое поведение вообще не вписывается в схему рационального/иррационального»[1].

Важнейшим свойством современной эпохи становится неопределенность. Общество риска можно назвать обществом неопределенности и двойственности Это означает, что риск — это всегда событие или явление с неопределенными последствиями. Двойственность любого решения, сопряженность любого блага с возможно еще большим ущербом, выходит в «обществе риска» на первый план. Принимаемые решения всегда связаны с рисковыми последствиями, по поводу которых принимаются дальнейшие решения, также порождающие риски. Возникает серия разветвленных решений, или «дерево решений», накапливающее риски. В процессах накопления эффектов принятия решений, в долговременных последствиях решений, не поддающихся вычислению, в сверхсложных и посему не просматриваемых причинных связях существуют условия, которые могут содер-

[1] Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993. P., 23.

жать значительные потери или опасности и без привязки к конкретным решениям[1]. Риски модернизации вносят неопределенность в каждую клетку общества, в каждую ситуацию и событие. Кроме того, неопределенность и двойственность «общества риска» обусловлены рефлективностью этого общества, т.е. разрушением традиционных оснований (индустриального общества) и перестройкой общества на новых основах

Известно, что приспособление к быстро меняющимся условиям жизнедеятельности всегда сопровождается напряжением адаптивных процессов человека и нередко приводит к изменению стиля социального поведения. Формирование самосохраняющего поведения современной молодежи Урало-Сибирского региона происходит на фоне ряда негативных реалий социальной жизни, отклоняющих вектор социализации молодых людей в сторону деструктивного стиля поведения. Этому нередко способствует нарушение стереотипов здорового образа жизни (ЗОЖ), характерное для многих взрослых россиян, а также синдром «выгорания личности педагога», который ограничивает возможности педагогических технологий по формированию ЗОЖ у молодежи в рамках учебно-образовательного процесса. Например, модель поведения взрослых в районах Крайнего Севера характеризуется отсутствием стабильности семейных и межличностных отношений: показатель разводов здесь в 1,5 раза выше, чем в среднем по России; распространенность алкоголизма в 2 – 2,5 раза превышает среднестатистические данные по России; количество наркоманов в пересчете на 100 тысяч населения также превосходит средние показатели по РФ.

Расчеты показывают, что в среднем по Урало-Сибирскому региону вовлеченность молодежи в деструктивный стиль поведения наступает достаточно рано, еще до достижения ими профессиональной зрелости. Так, среди возрастных групп максимум лиц, злоупотребляющих наркотиками, приходится на диапазон от 18 до 24 лет, а максимум лиц, отнесенных к больным наркоманией, совпадает с возрастным интервалом от 24 до 29 лет. Показательно и то, что 15-20% молодежи (в основном мужчин) вступают в жизнь уже, будучи нетрудоспособными, вследствие хронического заболевания – наркомании, которая сопровождается целым рядом сопутствующих болезней (как правило, ВИЧ-инфекцией, различными видами иммунодефицитов, вирусным гепатитом, заболеваниями, передающихся половым путем). Около трети выпускников средних учебных заведений имеют опыт деструктивного поведения в виде эпизодического употребления какого-либо из наркотиков. Однако, эффективных социально-педагогических технологий первичной профилактики деструктивного поведения молодежи и устойчивого формирования у нее тяги к здоровому образу жизни, адекватных для условий современной России, пока еще не выработано. Это побуждает нас обратиться к истории формирования моделей самосохранительного поведения молодежи и проанализировать процесс преемственности ЗОЖ в системе «учитель - ученик», «старшее – молодое поколение».

1

«Как Вы относитесь к возможной перспективе «работы» Вашего сына (дочери) в криминальных группировках?» Отвечают юноши (% от общего числа ответивших по каждой группе; юноши – 273 чел.; родители – 490 чел.):

Таблица 10

Входит ли в прожективны жизненные планы уральских подростков труд в криминальных группировках (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Отношение к «работе» в криминале	Группы	
	Учащиеся - **юноши**	Родители
Это для меня (для нас) неприемлемо	73	73
Если жизнь прижмет, то можно этим заняться	22	4
Сегодня это вполне нормальный способ зарабатывать деньги	5	2,4
Не ответили на вопрос	-	21

Нетрудно видеть, что, судя по данным опроса, примерно каждый четвёртый старшеклассник на Урале не исключает связь своей будущей трудовой жизни с криминалом. В начале XXI века Россия вновь стоит перед сложным выбором принципиального характера. Почти 10 лет реформ дали в целом неудовлетворительный результат. В основном они привели к глобальному перераспределению национального богатства и доходов, не дав никакого социально-экономического эффекта.

В социальном плане общество оказалось расколото на две диаметрально противоположные части. Речь идет о его дифференциации на массовые социальные группы, охваченные чрезмерной бедностью, и небольшой по величине социальный слой, ставший в результате именно перераспределения обладателем чрезмерного богатства. Такое общество крайне неустойчиво, социально конфронтационно, экономически контрпродуктивно, бесперспективно, при этом срединная часть (средние слои в традиционном понимании) почти отсутствует - она малопредставительна и может рассматриваться как весьма условное явление. Корректировка социальной политики стоит на повестке дня развития страны. В качестве основополагающих принципов корректировки необходимо рассматривать уменьшение масштабов материальной необеспеченности, улучшение условий воспроизводства рабочей силы и населения в целом.

Только равновесное общество, как свидетельствует современная международная практика, способно добиваться успеха в экономике и социального процветания. Иной перспективы позитивных изменений у России нет.

Литература

Общественные слушания «Человеческий потенциал и человеческий капитал в России: состояние и проблемы законодательства». Москва , 15 мая, 2007 г. http://www.asi.org.ru/asi3/main.nsf/0/977C7A548 5ED053 EC32572DC00459EF1

Дубинин Н.П. Что такое человек. М.: Мысль, 1983.

Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993.